

"Вы должны понять, - прошептала Лучезарность, - что я была свидетельницей многих ужасных иллюзий и не несу полной ответственности за то, что может произойти, когда человек попадает под мои чары. Однако я могу сказать, что то, что вы видели, то, через что вы прошли, было очень ужасно". Она снова заколебалась, нервно потирая руки. "Вот почему я должна признаться вам в правде, раз уж вы были так великодушны ко мне. Мои иллюзии - это смесь возможных будущих событий. Вы можете даже считать это предчувствием, к которому вам следует прислушаться".

"Нет", - прошептала Ли Мейронг, по ее коже поползли мурашки. "Нет, ты лжешь", - горячо возразила она. Она отказывалась верить словам пикси.

Когда Ли Мейронг ответила, обеспокоенные глаза пикси стали холодными и жесткими, и она потрясла кулаком в знак того, что ее очень сильно обидели.

"Глупая девчонка!" укорила Лучистость. "Пикси не умеют лгать!"

Не желая показать, как сильно ее потрясла эта короткая вспышка, Ли Мейронг просто молча смотрела на маленького духа, поджав губы в знак недоверия. 'Как будто я могу просто поверить ей на слово. Я не могу доверять духу, который только что околдовал меня'.

В конце концов, ей неоднократно лгали на протяжении многих лет, и усвоенные уроки жизни заставили ее быть осторожной и не верить другим так легко. Но, несмотря на все это, она все равно доверяла тем, кто доказывал ей свою искренность. Таким, как ее спутники-духи, Бао Ли и даже Чжу Цинъюэ.

Пикси застонала от досады.

"Вот в чем проблема с вами, людьми", - жаловалась она. "Вы не можете понять образ мыслей других существ, особенно тех, кто так сильно отличается от вас самих. К несчастью для вас, я не обманываю вас и не пытаюсь вас обмануть. Мой род действительно не может лгать, даже если захочет! Мы можем исказить правду там и тут, но мы совершенно не способны на откровенную ложь".

Ли Мейронг пренебрежительно покачала головой; ее длинные волосы, завязанные в пучок, мягко колыхались из стороны в сторону.

"Значит, если верить вашим словам, то иллюзия, которую вы мне показали, - это взгляд в будущее?" - спросила она. "Мой растительный дух скоро умрет, а мой парень превратится в какого-то огромного зверя и съест меня?"

Вместо ответа пикси поджала свои маленькие красные губы, встала на ладонь Ли Мейронга и начала хлопать крыльями.

Медленно, но верно она собрала достаточно сил, чтобы подняться с ладони Ли Мейронга. С видимым трудом она поднялась достаточно высоко, чтобы посмотреть Ли Мейронгу прямо в лицо.

Лусиди положила свои маленькие ручки на щеки Ли Мейронга и наклонила ее лицо, чтобы встретиться с ней взглядом. На ее крошечных чертах появилось строгое выражение.

"Что правда, а что ложь - это не то, за что я могу поручиться", - твердо сказала она.

"Единственное, о чем я вас предупреждаю, это о том, что некоторые из увиденных вами

событий могут быть не просто плодом вашего воображения. Это может быть частью вашего обозримого будущего, но это не гарантировано. Это все, что я могу сказать по этому вопросу. Делайте с этой информацией, что хотите".

Ли Мейронг нахмурилась. Почему ей всегда попадались самые загадочные люди с загадочными посланиями, предсказывающими будущее?

"Но Чжу Циньюэ - человек, как и я. Зачем ему есть меня? Как бы он мог так измениться? Не говоря уже о том, что мой растительный дух не пострадал. Иллюзия не имеет смысла, если я принимаю ее за правду", - протестовала она. Лучезарность небрежно пожал плечами.

"Откуда мне знать, как ее интерпретировать или какой смысл можно извлечь из нее? Это твоя жизнь, а не моя".

Прежде чем Ли Мейронг успела задать еще какие-либо вопросы, их беседу прервало возвращение старшего Вэя. За ним следовали Снежок и трое судей, наблюдавших за турниром.

Люсиди, заметив появление Снежка, нервно пискнула и без лишних объяснений бросилась в объятия старшего Вэя.

Затем она стала возиться с его рукавами, пока не скрылась из виду.

Пикси была не единственной, кого напрягало внушительное присутствие лисьего духа. Трое судей сгрудились вместе, приближаясь к Ли Мейронгу, и бросали настороженные и нервные взгляды по сторонам; в частности, они с опаской поглядывали на Снежка.

Судьи отчетливо помнили, как дух-лиса разрушил их тщательно выстроенный массив, прежде чем он вырос до размеров, сравнимых с пони. Чтобы духовный зверь мог совершить такой подвиг, он должен был быть такого же калибра, как и святой зверь. Мысль о том, что этот маленький лисенок может обладать такой силой, пугала их.

Как ученик, который прожил в секте всего несколько лет и даже не был близок к стадии зарождения души, мог обрести связь со святым зверем? Сама мысль была выше уровня понимания судей.

Как по команде, Снежок послушно уселся у ног Ли Мейронга, окинув судей взглядом, который можно было назвать "злым взглядом". Он сидел там, как львиная статуя-страж возле священной святыни, не решаясь приблизиться к хозяину на свой страх и риск.

Судьи не осмеливались рисковать его гневом и держались на расстоянии, остановившись в двух ярдах от Ли Мейронга.

Неудивительно, что эта девушка была принята в прямые ученики гроссмейстером Чжу Чжаном, подумали судьи. Гроссмейстер отдела бестиария обладал исключительной проницательностью и должен был точно знать, насколько редкой драгоценностью является эта девушка.

Жаль, что они сами не заметили этого раньше...

Один из судей поднес кулак ко рту и издал короткий, громкий кашель; как он и хотел, это привлекло к нему всеобщее внимание.

"Эта битва была очень поучительной", - сказал судья. Это был пожилой человек с хрипловатым

голосом и строгими глазами, который держался с утонченностью. "Ученики, вы все сделали очень хорошо.

" Затем двое других судей поделились своими чувствами, похвалив обоих претендентов.

Ли Мейронг и старший Вэ поклонились в унисон, как это было принято. Судья, говоривший первым, продолжил свою речь.

"Очень жаль, что эта битва оборвалась так скоро". Он бросил взгляд на духа лисы и на несколько мгновений застыл. Незаметно для остальных судья сцепил руки за спиной, скрывая произвольную дрожь, которая пробирала его. "К сожалению, в соответствии с правилами турнира младший Ли Мейронг дисквалифицирован из-за помощи постороннего источника во время б-боя", - заикаясь, проговорил он, когда его прервал Снежок.

Лис встал на задние лапы, из глубины его груди раздалось низкое рычание. Это был угрожающий, чудовищный звук; он был намного громче и глубже, чем могло бы издать существо размером со Снежка.

Судья сделал большой шаг назад, почувствовав всю силу ярости зверя, направленную на него.

Ли Мейронг, напротив, не изобразила на лице ни радости, ни гнева. Вместо того чтобы успокоить судей, она лишь заставила всех троих нервничать еще больше.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/2134192>